

ОТЗЫВ

официального оппонента о кандидатской диссертации Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карим «Махмуд Шабистари и место его поэмы «Гулшан-и роз» в истории персидско-таджикской литературы» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.- Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Суфийская литература, как неотъемлемая и достаточно мощная составляющая культуры мусульманского Востока, имеет свое особое место в таджикско-персидской литературе, элементы и традиции которой все еще наблюдаются и продолжают будоражить умы не только исследователей, но и почитателей. Несомненно, прав был А.Д.Кныш, один из известных исследователей творческого наследия Ибн ал-Араби, который в свое время давая оценку степени влияния на его творчество отмечал, что: «в своем творчестве он (Ибн ал-Араби – А.А.) опирался на эзотерическо-философскую традицию, сложившуюся на Ближнем Востоке в результате многовекового взаимодействия различных культур и религий»¹. К сегодняшнему дню взаимопроникновение культур и традиций, учений и пути познания истины еще больше сплелись и в качестве дополнительного оружия вобрали в себя и научные достижения. Исходя из этого понять и истолковать мистический мир стал еще сложнее и соответственно притягательней и не каждый находит в себе смелость войти в эту «пучину страстей». Представленная работа Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карима попытка войти и понять «мир» одного из великих последователей классической мистической литературы, суфия Шейх Махмуда Шабистари, оставившего неизгладимый след в истории не только таджикско-персидской литературы, но и культуры мусульманского Востока в целом, так как эта литература в связи с различными тенденциями времени и вкусовых интересов общества, крепко опираясь на традиционные формы, не раз выбирала путь новаторства, как в прозе, так и поэзии, и каждый раз поражала своей изящностью и

---

¹ Кныш А.Д. Учение Ибн Араби в поздней мусульманской традиции//Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.:Наука, 1989 – стр.9.

неповторимостью. В этой связи появление новых исследований, и настоящая работа тем более, направленных на выявление особенностей формы и стиля изложения, предмета дискуссии и интересов мастеров пера, их влияния на последующую историю развития литературы, было и остается актуальным, ибо каждый новый поиск раскрывает еще один пласт этой необъятной и достаточно красивой особенности человеческого мастерства, базирующейся на глубоких познаниях – литературном творчестве.

Диссертационная работа Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карим «Махмуд Шабистари и место его поэмы «Гулшан-и роз» в истории персидско-таджикской литературы» одна из последних работ в данном направлении и вызывает особый интерес.

Работа традиционно состоит из введения, где обосновывается актуальность, значимость и цель исследования, четырех глав, поэтапно рассматривающих место и роль творения Шабистари в контексте художественно-композиционного начала как суфийского направления литературы, так и поэзии в целом, заключения и библиографии.

Введение в канву исследования главы о жизни и творческом наследии Махмуда Шабистари, на наш взгляд, вполне обоснована, так как по сей день были и разночтения биографии и творческого наследия. Автор настоящей диссертации опираясь на последние достижения науки и, безусловно, свой научный поиск, ставит «точку» в определении дат рождения и смерти суфия, если, конечно, не появятся новые данные. Однако, в данном случае, для более правильного восприятия приводимого бейта «Илму дин хону рохи суннат гир, - Панди мани рӯзгоррафта бигир!» следовало «мани рӯзгоррафта» перевести по смыслу - «у меня, достигшего преклонных лет», т.е. много повидавший, что соответствует как минимум 50-летнему человеку, к которому пришел сам автор, и таким образом нагляднее представив русскому читателю свою интерпретацию бейта (стр.12-15).

Две последующие главы по своей значимости и функциональности плавно подводят исследователя к решению основной задачи работы –

причинно-следственные обстоятельства создания произведения, определения специфики формы, содержания и художественной составляющей «Гулшани роз» Шабистари, благодаря которым вырисовывается реальная картина причинно-следственных обстоятельств не только виртуозно-изысканной системы передачи сути своего восприятия «Постижения истины», но и целевая установка автора, скрываемая под мастерским аллегорическим покровом.

М. Карим во второй главе обобщая традиционную мистическую передачу мысли в поэзии, очень интересно ставит порядка 20 конкретных вопроса, связанных с творческим началом Шабистари при создании своего произведения (стр.60), и за тем достаточно убедительно, опираясь на опыт исследователей суфизма и своё восприятие самого труда Шабистари, отвечает на каждый выдвинутый вопрос. Ответы и выводы диссертанта по представляемым суждениям достаточно убедительны и ярко высвечивают понимание и позицию исследователя (стр. 61-80).

Так, например сопоставляя учение и позицию Шабистари с Ибн аль-Араби, М.Карим смело утверждает: «В концепции единства бытия, рассматриваемой в этой поэме не наблюдается новых высказываний и дополнительных сведений к доктрине ранее выраженной в этой связи Ибн аль-Араби. Но, тем не менее, Шабистари удалось более точно и конкретно выразить ее...» (стр.80).

Интересным и заслуживающим внимания в этой части работы является и анализ терминологического аспекта «Гулшани роз». Согласно исследованию диссертанта в произведении использованы 307 религиозных, философских и суфийских терминов, 116 из которых исключительно суфийские, анализируемые детализировано в третьей главе работы. Важно, то, что М.Карим очень внимательно изучив образно-символическую и знаковую составляющую суфизма, смог проникнуть в суть учения Шабистари, выраженной в «любви между Творцом и его созданием», где «центральной опорой постижения Истины» является любовь (стр.82), а «экстатический

суфизм (в лице Шабистари – А.А.)» - это проявление набожности и благочестия в свете любви и дружбы, и интерпретация этого проявления указывает на двустороннее отношение между влюбленным и Возлюбленной» (стр. 86).

На наш взгляд, с точки зрения художественной оценки «Гулшани роз» Махмуда Шабистари, ключевым моментом диссертации следует считать третью главу работы, где Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карим на базе анализа использования поэтами художественных приемов и средств, а также языковых оборотов осмысливает мастерство поэта-суфия в трех эпостасиях – символах и терминологиях, образности художественных фигур в сочетании с кораническими цитатами и хадисами.

В этом ряду примечательны изыскания автора в плане места и значения влияния трудов таких известных мэтров суфизма как Ибн аль-Араби, Баязида Бистами, Али Худжвири, братьев Абухамид и Ахмада Газали, Айнулкуззата Хамадани на формирование мировоззрения и художественно-эстетических ценностей Шейх Махмуда Шабистари. В частности достаточно интересным является противопоставление Шабистари – Худжавири (стр.95-97) и интерпретация «Божественной красоты», отображающаяся посредством мистифицированных понятий *лик, глаза, уста, родинка, локоны, брови и т.д.*

В этой же части исследования М.Карим конкретными примерами показывает степень использования художественных приемов изящного искусства поэтического слова автором «Гулшани роз»– *садж, тарсеъ, таджнис, аллитерация, калб, такрор, раддуладжуз алал садр, иштикок и муламмаъ* и образных фигур – *талмех, миротунназир, лаффуннашр, ирсоли масал, парадокс – мутанокизнамо, тазод, ихом, хусни таълил, тамсил, ташбех, истиора, ташихис и киноя* и резюмирует свое исследование в этом плане: «Виртуозное обращение поэта с художественными приемами говорит о том, что он в достаточной степени был знаком с творчеством предыдущих персидско-таджикских поэтов и был знаком с традицией стихосложения»

(стр.122).

Суфизм нельзя понять и принять без Корана и хадисов, на которые ссылаются суфии. Исходя из этого, вполне уместным и обязательным следует считать степень обращения суфия к этим источникам, для чего и от исследователя требуется хорошее их знание, в чем весьма и весьма проявил себя М.Карим. Согласно его изысканию Шейх Махмуд Шабистари 31 раз «непосредственно» обращается к Корану (стр.124), более 60 раз «ссылается на аяты» (стр.128), 77 бейтах 72 раза «намекает на суры» (128) и в 44 бейтах «намекает» на хадисы (129).

Работа завершается наиболее важными научными выводами, которые схематически повторяют план всего комплекса проведенного исследования.

Автореферат и опубликованные статьи же автора, на наш взгляд, отражают основное содержание диссертации.

Вместе с тем, на ряду с достижениями, в работе наблюдаются недочеты и упущения, о которых следует упомянуть:

1. Унификация терминологического ландшафта работы предполагает единообразие во всем. Это касается и правила правописания и имен собственных, и калькирования, и при переносе персидско-таджикских и арабских слов, что позволит избежать казусов разного характера и разночтения. Да и выделение слитного подчинительного союза «и» в таджикско-персидских словосочетаниях на русский лад нельзя передавать через дефис, так как в этом случае меняется и смысл словосочетания и изящество языка основы, чему примером может послужить само название произведения Шейха Шабистари.

2. При анализе творческого наследия, тем более использовании построчного перевода, необходимо очень точно переводить авторское слово, которое отражает стилистику, стиль творца, его умение и мастерство, сокровенную мысль, и зачастую используется как факт к сказанному аргументу. Автором настоящей диссертации при переводе стихотворных образцов наблюдается недопонимание авторского слова, а иногда и

злоупотребление «излишками» (стр. 29, 31-33, 58, 100, 103, 108, 114-116, 119-120, 124, 127).

3. В канве определения решаемых задач работы 7 и 8 задачи повторяют друг-друга по всем статьям и лучше было бы это либо исключить (стр.7-8). Тоже самое относится и к перечислению наследия Амир Хусайна Хирави (стр.27-28).

4. Технические погрешности текста можно считать несущественными, однако такого рода оплошности в поэтических строфах приводит к отрицательному отношению не только к приводимым примерам, но и к исследователю, ибо показываю нарушение стройности бейта. Исходя из этого, целесообразно было бы исправление бейтов на стр.99 (строфы разных бейтов), 107 (лишний «алиф»), 117 (1 строка – не хватает «Алиф», а в 6 строке наоборот – лишний), 126-127 (лишний «алиф»).

5. Становится очевидным, что бичом иранских исследователей стало любыми путями «приписать» известные личности к шиизму, и не важно какого направления. М.М.Карим также не стал исключением. Не смотря на авторские заверения в следовании суннитскому мазхабу «Илму дин хону рохи суннат гир» (стр.15) и вывод самого диссертанта при определении принадлежности «Мирот-ул-орифин» Махмуду Шабистари: «наличие в нем шиитских терминологий вызывает большое сомнение о принадлежности этого трактата перу Шабистари» (стр.43) упорно настаивает на «шиизме» Шабистари и даже создает новое направление и термины «сунна шафиитского толка» (стр.31) и «суннит шафиитского толка» (стр.173), хотя, в конечном счете, для того же суфия даже религии не имеют столь важного значения.

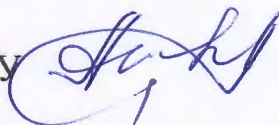
И в отношении Авиценны, диссертант вопреки словам самого автора в его «Рисолаи саргузашт», цитируемой даже «Доират-ул- маъорифи бузурги исломи» (Тегеран, 1385/2007, Т.4,) в качестве факта не принятия исмаилитского учения даже «при принуждении отцом» (стр.1), приписывает его к этому мазхабу-толку (стр.33).

6. Как бывает в любой научной работе такого рода, в диссертации встречаются стилистические шероховатости и орфографические неточности, которых в будущем необходимо устранить.

Следует отметить, что эти недостатки никак не умаляют ценность диссертации Мохаммадибагмоллаи Мохаммадказем Карим «Махмуд Шабистари и место его поэмы «Гулшан-и роз» в истории персидско-таджикской литературы» и исследование является завершённой научной работой, обладает внутренним единством, а ее автор заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.- литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Кандидат филологических наук,

Доцент кафедры печатных СМИ и PR РТСУ

А.Афсахзод

Адрес: 734003, Республика Таджикистан,

город Душанбе, улица М.Турсун-заде, 30, Вэб-сайт: rtsu.tj

тел+992 (37) 44-620-42-06; тел+992 (37) 93-578-69-69.

Подпись Афсахзода Аббоси Аълохона заверяю

Начальник ОК РТСУ

А.Д.Алиев